

Ли Юэин пришла в себя и обнаружила, что её принесли в какое-то мрачное место. Перед глазами всё плыло: действие дурмана ещё не до конца выветрилось. Почувствовав, что руки и ноги скованы цепями, она решила притвориться спящей, а сама тем временем начала исподволь направлять внутреннюю энергию, чтобы вытеснить остатки яда из организма. Вскоре до её слуха донеслись голоса:

— Как господин прикажет с ней поступить?

— Снести голову, вот и всё. Господин отправил её в Цяньмутянь лишь для того, чтобы она там сгинула. Кто бы мог подумать, что она окажется такой живучей и вернётся обратно.

Говорящий приблизился к Ли Юэин. Она чуть приоткрыла глаза и сквозь ресницы увидела человека в чёрном, с закрытым лицом. В руках он сжимал клинок и стоял совсем рядом — похоже, он собирался покончить с ней прямо сейчас.

Ли Юэин продолжала изображать беспмятство. В тот миг, когда наёмник замахнулся, она резко перевернулась. Удар пришёлся по цепям: раздался звон металла, и звенья лопнули. Ли Юэин вскочила на ноги, но голова закружилась от слабости. Не раздумывая, она бросилась вперёд.

Благодаря тому, что она среагировала быстро и вдохнула лишь малую дозу дурмана, а её внутренняя сила была весьма глубока, яд подействовал недолго. Наёмники явно не ожидали, что она так быстро очнётся. Упустив момент для удара, они в смятении закричали, увидев, что Ли Юэин пытается сбежать. Спасая свою жизнь, она не разбирала дороги и, заметив приоткрытую дверь, проскочила в неё.

Оказавшись внутри, она поняла, что всё ещё находится на территории поместья, но в той его части, о которой раньше не знала. Здесь содержали отряд вышколенных убийц — их было немного, но каждый был элитным бойцом. Ли Юэин, ещё не до конца пришедшая в себя и лишившаяся оружия, не рискнула вступать в бой. Увидев, как навстречу ей бросились люди в чёрном, она юркнула в коридор.

Преследователи не отставали. Позади послышался окрик:

— Стой! Туда тебе нельзя!

Но Ли Юэин была не из тех, кто слушается запретов. Напротив, раз нельзя — значит, надо посмотреть. В конце коридора она увидела дверь, толкнула её и вошла. Это оказался кабинет, покрытый толстым слоем пыли — по всему было видно, что сюда никто не заглядывал долгие годы.

Пока она в недоумении оглядывалась, из-за стеллажей на неё бросилась тень. По одним лишь движениям было ясно: мастерство этого человека в искусстве легкости ставит его в один ряд с лучшими бойцами цзянху. Ли Юэин не посмела расслабиться. Она взмахнула пальцами, целясь в точку на груди противника. Тот, заметив, что её движение кажется лёгким и почти лишённым силы, но при этом таит в себе искусный замысел, не стал рисковать. Он отступил после первого же обмена ударами и снова скрылся за книжными полками.

Ли Юэин заметила, что наёмники снаружи перестали преследовать её. В комнате она осталась наедине с этим таинственным человеком. Она настороженно двинулась вдоль стеллажа, но стоило ей сделать шаг, как незнакомец снова выскочил из засады, нанося молниеносный удар когтями в голову. Ли Юэин, услышав свист воздуха, не растерялась. Легко оттолкнувшись носками ног, она взмыла в воздух, перевернулась и оказалась за спиной противника. Сложив пальцы, она нанесла резкий тычок — это был приём из Меча «Восемнадцать мелодий хуцзя», странный и непредсказуемый.

Мужчина поспешно развернулся и перехватил её запястье. Хотя прямого попадания удалось избежать, от столкновения их ладоней пошла такая волна силы, что его отбросило назад. Не успел он восстановить равновесие, как Ли Юэин снова оказалась перед ним, вновь нанося выпад пальцами в грудь.

Лицо этого человека было покрыто шрамами, седые волосы спутались, а густая борода переплелась с усами — вид был пугающий. И хотя в мастерстве он явно уступал Ли Юэин, он всё равно оставался бойцом высшего класса. Ли Юэин долго пыталась вспомнить, кто бы это мог быть, но безуспешно.

После нескольких столкновений Ли Юэин намеренно оставила брешь в защите и ткнула противника в лопатку. Тот лишился возможности двигать рукой, но и сама Ли Юэин, всё ещё ослабленная ядом, не смогла избежать урона — её одежда была разорвана в клочья.

Что-то с глухим звуком выпало из-за пазухи Ли Юэин. Это был нефритовый веер, подаренный ей Яньжань. Таинственный человек на мгновение замер, в его глазах промелькнуло сомнение, а затем он выхватил веер.

— Откуда у тебя эта вещь? — прорычал он.

Ли Юэин, видя, что он узнал веер, удивилась ещё больше:

— Его подарила мне молодой господин.

Человек нахмурился:

— Кто такая молодой господин?

Сердце Ли Юэин дрогнуло. Неужели этот человек знает правду о происхождении Яньжань? С самого детства та была при Чжан Банчане, и никто не знал, откуда она родом и есть ли у неё родные. Она казалась круглой сиротой.

— Молодой господин — это Яньжань, — ответила Ли Юэин. — Разве ты не знаешь?

Лицо незнакомца резко изменилось. Он в порыве попытался схватить её за руку, но Ли Юэин поспешно отступила.

— Ты знаком с Яньжань? — спросила она.

— Как она сейчас? — прошептал он.

Ли Юэин подозрительно оглядела его:

— С ней всё хорошо. А кто ты такой?

Человек опустил взгляд на веер:

— Это я сделал его для неё. Почему она отдала его тебе? Кто ты такая? Похоже, она очень тебя ценит.

— Я всего лишь гостя в поместье, — ответила Ли Юэин. — Мы часто играем с молодым господином, вот она и подарила мне его. Наверное, у неё таких много, вещь не самая редкая, вот она и отдала, не задумываясь.

Ли Юэин увидела, как из глаз мужчины, смотревшего на веер, потекли слёзы.

— Она наверняка не знала, что это я сделал его для неё. Если бы знала, ни за что не отдала бы его кому попало.

Ли Юэин, окончательно сбита с толку, спросила:

— Кем ты приходишься ей?

— Я её отец.

От этих слов Ли Юэин застыла в изумлении. Подумав немного, она поняла, что здесь кроется какая-то глубокая тайна. Взвесив всё, она решила быть откровенной:

— На самом деле я не из этого поместья. Я пришла сюда по просьбе друга, чтобы разузнать, что здесь творится. Раз ты отец Яньжань, знаешь ли ты, что её собираются выдать за старика, который старше неё на тридцать-сорок лет?

Мужчина хотел было что-то ответить, но снаружи послышался шум шагов. Кто-то окружил кабинет, и раздался голос:

— Доложили господину Чжану?

Мужчина поспешно скомандовал:

— Иди за мной!

Ли Юэин последовала за ним вглубь кабинета. Перед ними стояла сплошная стена, ничего больше. Пока она недоумевала, мужчина подошёл к стене и начал нажимать на кирпичи. Делал он это с невероятной скоростью, Ли Юэин лишь успела заметить, что он следовал порядку девяти дворцов и восьми триграмм, но запомнить последовательность не удалось.

Стена медленно отворилась, и они вошли внутрь. Ли Юэин не теряла бдительности, ступая след в след за ним. В центре комнаты на каменном возвышении стояла шкатулка.

— Иди за мной и смотри, куда ступаешь, — прошептал он.

Ли Юэин подошла к ступеням и по его знаку открыла шкатулку. Внутри лежала книга.

Догадки Ли Юэин подтвердились: боевые искусства, которыми владела Яньжань, были основаны на той самой крайне ядовитой и коварной технике. Однако она не знала, что эта Злая техника делилась на две части — мужскую и женскую. Женщины, практикующие её, должны были питаться кровью девственниц. Это был путь предельного холода, и на седьмой ступени мастер мог превращать воду в лёд, замораживая людей насмерть.

Мужская же часть требовала тренировок в невыносимом жару и была крайне жестокой и агрессивной. Но главное — эти техники требовали совместной практики. Женщина должна была сохранять невинность до тех пор, пока техника не достигнет совершенства. Тогда мужчина мог во время близости поглотить всю силу женщины, объединив инь и ян. В этот момент женщина теряла все свои способности, а мужчина становился непобедимым.

Ли Юэин вздохнула про себя. Оказывается, Яньжань практиковала эту Злую технику лишь для того, чтобы стать жертвой для кого-то другого. Теперь понятно, почему Чжан Банчан так баловал её — без Яньжань он не смог бы освоить эту силу. По всему выходило, что мастерство Яньжань ещё не достигло пика, поэтому Чжан Банчан терпеливо ждал. Что же ждёт её, когда она станет мастером?

Ли Юэин спросила:

— Раз ты всё знал, почему не забрал Яньжань отсюда?

— Мы разлучены уже больше десяти лет, — с горечью ответил мужчина. — Когда ей было три года, Чжан Банчан увидел в ней огромный талант и потребовал отдать её ему. Я отказался, и это привело к гибели всей моей семьи. Чжан Банчан приказал своим убийцам вырезать всех, оставив в живых только её. Я был при смерти, а маленькая Яньжань, видя, что он хочет убить меня, на коленях умоляла пощадить. Только так я выжил. С тех пор он не давал мне видиться с ней, заставил охранять это место, угрожая убить её при малейшей ошибке. Разве мог я послушаться? Так и живу здесь уже десять лет.

Ли Юэин молчала. Трёхлетняя малышка, должно быть, давно забыла те события и привыкла к Чжан Банчану, став с ним очень близкой. Что бы она почувствовала, узнай она правду?

— Она выросла? — спросил мужчина.

— Да, стала совсем взрослой, — ответила Ли Юэин.

— Этот веер я сделал после того, как меня заперли здесь. Годы ушли на то, чтобы отшлифовать и украсить его. Я умолял Чжан Банчана, и он наконец позволил передать его Яньжань.

Ли Юэин увидела, что он снова готов расплакаться, и поспешно сказала:

— Чжан Банчан наверняка не сказал ей, что веер сделал отец. Она приняла его за простую безделушку. Знай она правду, ни за что не отдала бы его мне.